

Живет в Герцлии (Израиль).

* * *

о мой печальный, добрый брат...
дрожащей медью тѣк закат,
как дОлжно им, без всякой цели,
звенели птичьи голоса,
спала река, ползла оса,

на золотом крыльце сидели
портной, сапожник, брадобрей... -
все ангелы Царя Царей,
его команда удалая.
в туманные пределы рая
вилась дорога и по ней,
мы шли, умерших матерей
своих,
черты приобретая.
как в старом фотоателье -

"Рубинчик, Штильман и Лурье" -
в закатном, тёмно-красном свете
мы возникали на пустом
листе и те,
на золотом
крыльце, кричали нам: - вы кто?
и мы не знали, что ответить.

* * *

все осени,
все эти города,
все площади, все флюгера и флаги,
все ратуши, все лейпциги и праги,
вся факельная эта чехарда
пипинов, теодорихов и их...
их сыновей, племянников и прочих,
все улицы, где я стою, как прочерк
в строке,
как звук, освободивший стих
от ротацизма,
все они в дожде.
в пожухлом золоте.
от ратуши, направо
квартала три - кирпичная ограда
и кладбище поваленное, где
печальные читаю имена:
моё..., моё... и этого еврея,
с которым был почти что незнаком.
дождь стынет.
в небе крутится зима.
темнеет.
облака теряют перья.
могильный камень зарастает мхом...

Семен КРАЙТМАН. "На золотом крыльце";

Автор: Оргкомитет
25.03.2014 12:00

* * *

от такой жары
мой город стал одинок,
как глухой человек,
живущий в отдельном мире.
стал себе равнодушен, отвернулся к стене,
прилёт,
на горячую землю
устал, подчинился, вымер.
читая открытку
с буквами - "милый мой"
или просто доброе что-то,
почтовый ящик
не можешь закрыть,
в разлившийся влипнув вой -
небо с пяти сторон голосит: -обманщик.
книга.
страница первая.
от руки,
почерком, словно песни пустыни
длинным:
"вдовам своим, посвящает автор эти стихи" -
и потом -
"любимым" -
и ещё раз потом -
"любимым".

